

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Татьяна Валентиновна АНИСИМОВА,

доктор филологических наук, профессор, ORCID 0000-0002-6386-2041
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных
дисциплин Калининградского филиала
atoritor@yandex.ru

Научная статья
УДК 378.14

ДИЛЕТАНТИЗМ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ: СТАРОЕ И НОВОЕ ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Обучение, информация, специалист, дилетант, любитель, профессионал, симулякр.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Распространение парадигмы постструктурализма привело к проникновению философии дилетантизма во все сферы общественной жизни. В связи с этим постепенно исчезают критерии разграничения истинного и ложного, правильного и неправильного, этичного и неэтичного. Особенно недопустимым является укоренение дилетантизма в области науки и обучения молодого поколения, что подрывает и без того нестабильную систему высшего образования в нашей стране. В связи с этим перед исследованием, результаты которого представлены в статье, ставилась цель отграничить понятие «дилетантизм» от понятий, обозначающих других участников научного процесса, и установить место дилетантизма в системе научной деятельности. **Методы.** В ходе проведения исследования был использован комплекс традиционных теоретических и эмпирических методов познания: систематизации и интерпретации полученной информации, сопоставительный анализ, абстрагирование и др. **Результаты.** Анализ значений слов «специалист», «профессионал», «самоучка», «любитель», «дилетант» показывает, что никакие из них нельзя считать синонимами, поскольку все они обозначают разные явления. Традиционно положительную коннотацию имел термин «профессионал», а отрицательную – «дилетант». В настоящее время происходит их переоценка, и всё чаще в положительном значении используется термин «дилетант». Для закрепления такой оценки сначала производится размывание значений терминов, приводящее к смешению соответствующих понятий. Затем для аргументации большей успешности дилетанта анализируются ситуации, в которых дилетант смог добиться больших успехов, чем специалист (профессионал). На завершающем этапе утверждается, что специалист владеет только твердыми навыками, в то время как для дилетанта характерна опора на soft skills («мягкие», гибкие, надпрофессиональные навыки). Автор статьи полагает, что призывы под флагом внедрения креативности разрушить имеющуюся систему высшего образования могут пагубно сказаться на развитии нашего общества.

«Нельзя знать всего, и это не стыдно. Обидно не знать ничего – это глупо. Но не знать ничего, однако делать вид, что знаешь абсолютно всё, – это... Это искусство! И оно постепенно становится трендом времени»¹

Ольга Кузьмина

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX века в связи с активным распространением телевидения и Интернета в философии стала популярной парадигма постструктурализма, которая поставила под сомнение традиционные представления о надежности и достоверности знаний, квалифицировав их как не-

определенные и проблематичные. В рамках этой концепции особую популярность в гуманитарных науках приобретает термин «симулякр», в первую очередь благодаря работам Ж. Делеза, Ж. Дерриды, Ж. Бодрийяра. Хотя этот термин был известен еще со времен Платона, к завершению прошлого столетия он переосмысливается и становится клю-

¹ Кузьмина О. Дилетанты нашего времени. Почему глупость теснит профессионализм // Вечерняя Москва: сайт. 09.12.2019 // URL: <https://vm.ru/society/767974-diletanty-nashego-vremeni-kak-glupost-tesnit-professionalizm>.

Tatyana V. ANISIMOVA,

Doctor of Philology, Professor, ORCID 0000-0002-6386-2041

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Kaliningrad Branch

atvritor@yandex.ru

DILETTANTISM IN SCIENCE AND EDUCATION: OLD AND NEW UNDERSTANDING OF TERMS

KEYWORDS. Training, information, specialist, dilettante, amateur, professional, simulacrum.

ANNOTATION. Introduction. The spread of the poststructuralist paradigm has led to the penetration of the philosophy of dilettantism into all spheres of public life. Consequently, the criteria for distinguishing between truth and falsehood, right and wrong, and ethical and unethical are gradually disappearing. The entrenchment of dilettantism in science and the education of younger generations is particularly unacceptable, undermining the already unstable system of higher education in our country. Therefore, the study, the results of which are presented in this article, aimed to distinguish the concept of «dilettante» from concepts denoting other participants in the scientific process and to establish the place of dilettantism in the system of scientific activity. **Methods.** The study utilized a combination of traditional theoretical and empirical methods: systematization and interpretation of the obtained information, comparative analysis, abstraction, etc. **Results.** An analysis of the meanings of the words «specialist», «professional», «self-taught», «amateur» and «dilettante» reveals that none of them can be considered synonyms, as they all denote different phenomena. Traditionally, the term «professional» had a positive connotation, while «dilettante» had a negative one. Currently, these terms are being re-evaluated, and the term «dilettante» is increasingly used in a positive sense. To reinforce this assessment, the meanings of the terms are first blurred, leading to a confusion of the corresponding concepts. Then, to argue for the greater success of the dilettante, situations are analyzed in which the dilettante achieved greater success than the specialist (professional). Finally, it is argued that the specialist possesses only hard skills, while the dilettante relies on soft skills (flexible, supra-professional skills). The author of the article believes that calls to disrupt the existing higher education system under the guise of introducing creativity could have a detrimental effect on the development of our society.

чевым понятием постмодернистского мышления. Симулякр – это модель (копия или изображение) объекта, которая воспринимается как соответствующая действительности. Однако на самом деле она никак не связана с реальностью, поскольку представляемого такой моделью объекта не существует. Весьма подробно описал социальную реальность с точки зрения симуляции действительности Ж. Бодрийяр. Он отмечал, что человек, лишенный возможности наблюдать многие реальные предметы и явления, удовлетворяется знакомством с моделями, то есть некоторыми воображаемыми конструкциями, позиционируемыми как прообраз реального. Эти модели данный человек воспринимает как единственную реальность, что приводит, по мнению Ж. Бодрийяра, к универсализации симулякра и исчезновению реального. Вместе с тем возникает гиперреальное: происходит «порождение, при помощи моделей, реального без истока и реальности» [1, с. 34]. Таким образом, исчезают критерии разграничения истинного и ложного, правильного и неправильного, этичного и неэтичного, и, как следствие, ни одна точка зрения не может быть признана приоритетной (правильной, истинной).

Если раньше постструктуралистское отношение к действительности ограничивалось в основном сферами рекламы и средств массовой информации, то в XXI веке в связи со стремительным распространением Интернета симулякры начинают возникать и в других областях. Особенно опасным последствием этой тенденции является узаконивание дилетантизма – симулякра профессионализма, и его активное проникновение в разные сферы деятельности человека. Так, в последние двадцать лет весьма популярными стали всевозможные творческие интернет-сообщества.

Среди их представителей, публикующих на многочисленных сетевых ресурсах, например, свои стихи есть не только любители, но и очевидные дилетанты. Но осуждать даже самое низкопробное графоманство не принято, поскольку считается, что каждый имеет право на творчество. В процесс стирания грани между искусством и его симулякром вносит свой вклад и телевидение, периодически выпуская программы, в которых профессионалы того или иного вида искусства (или спорта) выступают в совершенно не свойственных им ролях: певец осваивает фигурное катание, телеведущий – балетные танцы, а драматическая актриса – эквилибристику в цирке. Многие из них делают это довольно неуклюже, однако зрители с удовольствием смотрят и болеют за «своих».

Таким образом, если в прошлом веке дилетантизм воспринимался только как «самодеятельность», не ориентированная на завоевание всеобщего признания, то в веке нынешнем он уверенно претендует на внимание и уважение широкой аудитории. Это приводит к разрушению границ между профессиональным и любительским творчеством, изменяя отношение к пониманию того, что является подлинным искусством, а что нет. «Дилетантизм приобретает демонстрационный характер, став не только способом самовыражения, но самоутверждения человека. ... У массового человека возникает такое ощущение, что любой может добиться успеха в творческой деятельности, надо только удачно попасть в нужное время и место» [2, с. 13].

Если в области искусства узаконивание дилетантизма создает только некоторые неудобства для адресата, разрушая четкие ориентиры оценки качества предъявляемой продукции, то, переме-

щаяся в сферу науки, оно создает весьма существенную угрозу не только для ее беспрепятственного развития, но и для стабильности системы образования. Теперь считается возможным публиковать статьи по вопросам, в которых автор совершенно не разбирается, оценивать научные идеи, основываясь на своих дилетантских представлениях о содержании соответствующей науки, вести обучение в Интернете по темам, освоенным на краткосрочных курсах других дилетантов. Академик А.А. Зализняк с иронией иллюстрирует эту мысль таким примером: «Девочка-пятиклассница имеет мнение, что Дарвин неправ, и хороший тон состоит в том, чтобы подавать этот факт как серьезный вызов биологической науке» [3]. Неразличение ситуаций, когда спор ведут два специалиста или дилетант со специалистом, часто плохо отражается на качестве как научных работ, так и публичных дискуссий [4, 5].

При этом особенно большие опасения вызывают попытки обеления дилетантизма, предпринимаемые в последнее время некоторыми учеными. Они преследуют цель превратить дилетанта из «недоучки с претензиями» в «креативно мыслящего новатора». Так, в научной литературе наметилась весьма негативная тенденция противопоставления специалиста, получившего образование в вузе, человеку, занимающемуся самообразованием с помощью Интернета. Во всех таких рассуждениях специалист выглядит как примитивный исполнитель стандартных программ, не способный к принятию творческих решений: «Профессионал предказуем и надежен в стандартной ситуации, в рамках проверенных клише, но в экстраординарной ситуации он часто предстает просто «тупым» и не способен выбрать лучшее решение» [6, с. 71]. С другой стороны, представитель новой формации (дилетант) «ценит образованность, а не образование, нацелен на практическую деятельность, ... дистанцируется от «традиционных» взглядов на образование и профессию. Некоторые признаки нового социального типа, в частности эмоция удовольствия от деятельности, пересекаются с традиционным типом «любителя»» [7, с. 90]. В таких работах никак не объясняется, почему человек, получивший традиционное образование, не может (не способен) далее всю жизнь заниматься самообразованием и получать удовольствие от своей работы (на каком основании эти признаки считаются характерными исключительно для самоучки?). На фоне проблем и сложностей, переживаемых в настоящее время высшим образованием [8, 9, 10, 11], создается впечатление, что все подобные рассуждения ориентированы только на дальнейшую дискредитацию и развал существующей системы образования.

Сложившаяся ситуация требует тщательного анализа причин, которые породили такие взгляды и соответствующие требования. В связи с этим целью нашего исследования стало отграничение понятия «дилетант» от понятий, обозначающих других участников научного процесса, и установление места дилетантизма в системе научной деятельности.

МЕТОДЫ

В процессе исследования использовался комплекс теоретических и эмпирических методов познания. На первом его этапе для выявления имеющихся в литературе подходов к оценке степени эффективности использования интернет-источников в качестве материала для освоения предмета был применен метод анализа научных источников. Далее оказались востребованы методы систематизации и интерпретации полученной информации, а также сопоставительный анализ обнаруженных позиций ученых. На втором этапе исследования с помощью методов абстрагирования и синтеза систематизировались и сопоставлялись установленные факты для последующего их толкования и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Традиционно дилетантизм определяется как занятие какой-либо деятельностью (наукой, искусством, ремеслом и т.д.) без должных знаний и профессиональной подготовки, не ради ее полезности или серьезных целей, а только в качестве любителя в часы досуга¹. Долгое время значение этого слова не вызывало разногласий, оно понималось всеми одинаково. Если человек специально учился какому-либо делу, постоянно занимается им и стремится повышать свою квалификацию – он специалист. Если увлекается чем-то в свободное от основной работы время, взялся за какое-то дело ради удовольствия, но при этом не получил системной подготовки – любитель. Например, по этому критерию (правда, нередко весьма условно применяемому) противопоставляются любительский спорт и профессиональный. Любитель с интересом относится к выбранной науке (виду спорта, искусства и т.д.), стремится к овладению всеми необходимыми знаниями и навыками, а отличается от специалиста тем, что этот вид деятельности не является для него основным. Так, наиболее известным и талантливым любителем был А.С. Грибоедов, который никогда не собирался становиться ни литератором, ни музыкантом, однако написал свою знаменитую комедию и до сих пор исполняемый вальс. Впрочем, далеко не все любители – гении, и не все ставят цель сравняться со специалистами, которые имеют больше времени и возможностей для освоения соответствующей области науки или искусства, и потому (при условии равенства природных способностей) специалисты быстрее и дальше уходят вперед: повседневным трудом оттачивают свое мастерство и приобретают разнообразный опыт. Любители не стремятся на большую сцену или на Олимпийские игры, а участвуют в художественной самодеятельности и защищают честь университета на городских спортивных соревнованиях. Таким образом, специалист отличается от любителя не формальным обладанием дипломом (признак этот важен только для бюрократической системы, но не для самого дела), и не наличием / отсутствием таланта, а тем, является ли соответствующая область деятельности для человека основным родом занятия или он делает что-то «для души» и не претендует на всеобщее признание.

¹ Словарь иностранных слов русского языка: сайт // URL: https://orthographic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/.

Дилетантом следует считать человека, который не стремится всерьез изучать ту область приложения сил, которой он заинтересовался. Нахватавшись поверхностных и несистемных знаний, такой человек берется делать то, чего не умеет. Он изобретает велосипед (или вечный двигатель), путает Гегеля с Гоголем, рассказывает на курсах по риторике о научной организации рабочего времени педагога. Дилетант – это «дурак с инициативой». Он не разбирается в той деятельности, за которую берется (и не стремится к этому), однако уверен, что ему «море по колено» и что безо всяких знаний сможет решить все задачи не хуже специалиста. Слово *дилетант* всегда имело в русском языке негативную коннотацию, поскольку в подтексте предполагалось, что это человек не очень умный и самонадеянный: он имеет крайне поверхностные знания, но не понимает этого, мнит себя специалистом и ничтоже сумняшеся берется с апломбом рассуждать по любым специальным вопросам. Это, в частности, отражается и в фольклоре (*разбирается, как свинья в апельсинах*), и в классической литературе (*беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник*), где дилетант всегда является объектом насмешки. В связи с этим Ф. Шиллер писал, что дилетант «никогда не выходит за пределы своей субъективности, он выражает всегда только самого себя, и поэтому искусство для него – не дело жизни, а способ уйти из жизни» [12].

С другой стороны, *специалист* противопоставляется *самоучке* – человеку, самостоятельно освоившему определенную профессию. Если в первом случае гарантом наличия некоторого набора необходимых компетенций у человека выступает государство, то во втором случае человек сам определяет, какие именно знания и умения ему следует приобрести. Оба эти термина не имеют никакого отношения к качественной оценке, а выполняют только номинативную функцию. Как подчеркивает В.В. Дементьев, в оценочной функции употребляется слово *профессионал*, которое в современном языке «используется практически исключительно как ярко-положительная оценка» [13, с. 73]. И если в рекламе услуг говорится «*Мы – команда профессионалов*», то речь идет о мастерстве владения специальностью. Причем в этом случае наличие / отсутствие диплома в расчет не принимается совсем.

Такая трактовка понятия «дилетантизм» всегда считалась очевидной и не вызвала разногласий. Однако в настоящее время весьма распространенным явлением стали попытки смещения коннотативных акцентов: «дилетантизму» приписывается положительно-оценочное значение, в то время как понятие «специалист» всячески принижается и обесценивается.

На начальном этапе дискредитации *специалиста* можно наблюдать намеренное размывание значений терминов, которое приводит к неразличению понятий, всегда считавшихся не совпадающими. Первый шаг на этом пути состоит в том, что, анализируя смысл дилетантизма, авторы используют в качестве абсолютных синонимов слова *любитель, самоучка, autodidakt, дилетант* [6, с. 70]. Дополнительно в этот список некоторые ученые

включают *квазиспециалиста* [14, с. 141; 15 с. 113] и *профессионального любителя (Pro-Am)* [16]. Впрочем, последним термином обозначается более сложное явление, которое заслуживает отдельного рассмотрения.

Для того чтобы уравнивать в правах *дилетанта* не только с *любителем*, но и со *специалистом*, далее используется разнообразное смещение акцентов с применением всевозможных софистических приемов. Например, типичной «подменной тезиса» являются попытки дискредитировать образование путем сведения его к получению (или даже покупке) диплома при полном отсутствии знаний [6, с. 69], что приводит авторов сентенций такого рода к выводу о том, что умный дилетант гораздо полезнее для общества, чем формально образованный специалист. Однако очевидно, что образование дает только фундамент профессионализма. Будет ли на нем затем возведено здание (и какое именно), зависит от того, какой опыт приобретет выпускник. Кроме прочего, отметим также, что сопоставление тупого специалиста с гениальным дилетантом некорректно, а посредственный специалист (если, конечно, он действительно учился в вузе, а не купил диплом) всегда окажется более полезным для производства, чем посредственный же дилетант.

Второй этап возвеличивания дилетантизма предусматривает разбор тех ситуаций, когда дилетант смог добиться успеха (был прав), а специалист потерпел неудачу (оказался неправ). Выводы делаются на основе всё того же достаточно спорного тезиса о том, что специалист может грамотно работать только в стандартных ситуациях, в то время как дилетант – человек креативный, и в нестандартных ситуациях он способен найти оригинальное решение проблемы. Однако используемая в данном случае трактовка профессионализма существенно (и искусственно, в угоду концепции) обедняет это понятие. Полагаем, что только подлинный профессионал способен найти оригинальный выход из экстраординарной ситуации, и именно потому, что он не использует «стратегии проб и ошибок», как дилетант, а на основе своего опыта способен предвидеть, к каким последствиям приведет то или иное его решение. Как писал академик Л.В. Щерба, «эффективно использовать ненормативные единицы языка может только тот человек, который в совершенстве знает все нормы» [17]. Эта мысль справедлива и в отношении всех других ситуаций, касающихся законов и правил поведения людей. Высококласный профессионал может себе позволить нарушение не только правил орфографии, но и правил дорожного движения и даже юридических законов при условии, что четко понимает, к каким последствиям приведет его решение, действует не в ущерб другим людям, а для решения сложной и важной для всех задачи. Дилетант же, нарушающий законы и правила потому, что именно для него это удобно, обязательно будет так или иначе наказан.

При ближайшем рассмотрении в большинстве случаев примеры, приводимые в подтверждение тезиса о победе дилетанта над профессионалом,

оказываются некорректными, поскольку в них, как правило, нарушаются требования логики к построению этого вида аргумента. Так, иллюстрируя якобы превосходство мышления дилетантов над мышлением профессионалов, порой обращают внимание на К.Э. Циолковского, который «с потрясающей активностью атаковал советские учреждения проектами полетов на Луну и др. Его проекты попали, в частности, на отзыв к акад. А.Н. Крылову, профессионалу высочайшего мирового класса. Реакция академика была разгромной. Мол, как можно думать о полетах в космос в нищей, голодной стране, только что вышедшей из тяжелейшей гражданской войны!?» [6, с. 71]. Считаем этот пример крайне неубедительным аргументом по двум причинам. Во-первых, как видно из цитаты, Крылов свой отказ Циолковскому обосновал не научной несостоятельностью его проектов, а только их несвоевременностью в условиях послереволюционной разрухи. Это основание лежит за пределами научных споров: если денег нет, никакие (даже самые гениальные) проекты не могут быть реализованы. Во-вторых, именно историческая фигура основоположника современной космонавтики наглядно демонстрирует, что ставить знак равенства между *дилетантом* и *самоучкой* можно только после полного разрушения семантики этих слов. В традиционном же понимании они обозначают совершенно разные явления. Циолковский был самоучкой, но достиг профессиональных высот владения научной материей. Дилетанта, имеет он диплом или нет, отличают поверхностное знание материала и отсутствие желания работать над собой. Этот тезис не разрушает и наличие некоторого количества примеров, когда дилетантам по причине незнания общеизвестных законов удалось сделать некоторые открытия в науке, поскольку, как справедливо отмечает А.В. Хомич, «такое утверждение не может служить знаменем в руках ратователей за альтернативную науку, ведь ученые не обязаны в каждом праздничном саде Гесперид подозревать Геракла» [18, с. 12].

Наконец, на третьем этапе оправдания дилетантизма его поборники обращаются к профессиональным навыкам, которые должен получить выпускник вуза, и так называемым *soft skills* («мягким», гибким навыкам). Утверждается, что с помощью последних развиваются универсальные гибкие компетенции, образующие «комплекс неспециализированных, важных для карьеры над-профессиональных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и являются сквозными, т.е. не связаны с конкретной предметной областью» [19, с. 200]. В работе В.А. Костиной [7] прямо противопоставляются специалист, лишенный гибких навыков, и дилетант, обладающий их полным набором и на этом основании трансформированный в «неоспециалиста». Здесь уместно напомнить, что сопоставление плохого специалиста с гениальным дилетантом некорректно. Чтобы наилучшим образом выполнять свою работу, необходимо владеть как твердыми, так и гибкими навыками: их

следует совмещать, а не противопоставлять [20]. В противном случае работника ждет участь не-безызвестного Остапа Бендера, который в полной мере владел всеми гибкими навыками, однако не преуспел ни на одном поприще.

Другим основанием для возвеличивания дилетанта новой формации (неоспециалиста) В.А. Костина представляет тот факт, что специалист работает по обязанности, вынужденно. Когда же он увольняется и начинает заниматься тем, что доставляет ему удовольствие, то превращается в неоспециалиста: *Вернувшись в Китай, я пригласил друзей к себе домой, чтобы сообщить им, что я собираюсь отчислиться из университета и начать работу в Интернете (Джек Ма, Forbes, 2021)*. И далее: «Некоторые признаки нового социального типа, в частности эмоция удовольствия от деятельности, пересекаются с традиционным типом «любителя»» [7, с. 90]. В связи с этим опять возникает вопрос: почему специалист не может заниматься любимым делом? Врач, который восемь лет учился в университете, или программист, с самого детства проводивший всё свободное время в учебных заведениях соответствующего профиля, – почему они, освоив наконец свою профессию и получив диплом, не могут работать творчески и получать удовольствие от того, что делают это хорошо? Тенденциозность оценок, применяемых для характеристики рассматриваемых объектов, наводит на мысль об искусственности выбранного критерия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свое время индустриализация, характеризующаяся углублением разделения труда, привела к значительному росту уважения к профессионалу и эксперту в различных сферах общественной жизни, вытеснив все виды любителей на периферию. Дилетантизм стал восприниматься как маргинальное явление и ассоциироваться с некачественной работой. В этом контексте противопоставление профессионализма дилетантизму приобрело весьма острый характер, что способствовало формированию негативного восприятия любительской деятельности, особенно некачественной.

Однако глобальные изменения, произошедшие на рубеже прошлого и нынешнего веков, существенно трансформировали данную парадигму. Технологический прогресс и развитие цифровых коммуникаций создали условия для сближения специалистов и любителей, нивелировав традиционные барьеры между этими группами. И тогда дилетант превратился в симулякра специалиста и стал претендовать на ведущие позиции не только в сфере искусства, но и в науке.

Соглашаясь в целом с объективностью описанных процессов, хотим тем не менее напомнить, что все они должны развиваться постепенно и осмысленно. Призывы же под флагом внедрения креативности и самовыражения разрушить имеющуюся систему высшего образования и заменить ее самообразованием с помощью Интернета могут привести к непредсказуемым последствиям и пагубно сказаться на развитии нашего общества. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция // *Философия эпохи постмодерна*. Минск, 1996. С. 32-47.
2. Щенникова Л.С. Дилетантизм как культурное явление // *Вестник Псковского государственного педагогического университета*. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2011. № 13. С. 12-14.
3. Зализняк А.А. Из заметок о любительской лингвистике // *Из заметок о любительской лингвистике*. М.: Русский мир, 2010. 240 с.
4. Алексеева А.П. Спортивная криминология. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2014. 404 с.
5. Сердобинцев К.С. Русская философская мысль – аксиологическая основа формирования цивилизационной идентичности // XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2024. С. 13-16.
6. Соломин В.П., Пигров К.С., Султанов К.В. Дилетантизм как проблема новоевропейской цивилизации // *Общество. Среда. Развитие*. 2015. № 4. С. 68-73.
7. Костина В.А. Анализ дискурса о новом социальном типе: кто пришел на смену дилетанту // *Вестник Омского государственного педагогического университета*. Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (35). С. 87-92.
8. Анисимова Т.В. Коммуникативная компетенция специалиста: жанровый аспект // *Неофилология*. 2025. Т. 11. № 3. С. 553-564.
9. Алексеева А.П., Зуева О.В., Иванов А.С., Кривошеин П.К. Мониторинг общественного мнения как способ оценки деятельности российской полиции // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2015. № 4 (35). С. 50-57.
10. Сердобинцев К.С. Роль философии в образовательно-воспитательном процессе // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2022. С. 93-94.
11. Ульяновская Е.В. Проблемы и особенности преподавания истории России (из опыта работы в Калининградском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России) // *Общество. Право. Современность*. Материалы научно-представительских мероприятий. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. С. 63-66.
12. Шиллер Ф. Собрание сочинений в 7 т. Т. 6. М., 1957.
13. Дементьев В.В. Опозиция «мастер ~ профессионал»: старое и новое содержание // *Vita in lingua: К юбилею профессора С.Г. Воркачева*. Сборник статей. Краснодар: Атриум, 2007. С. 60-74.
14. Лебедева А.В. Квазиспециалист как участник профессионального дискурса. К определению проблемы // *Тенденции развития науки и образования*. 2025. № 123-1. С. 140-143.
15. Рожкова А.С., Воронов Ю.М. Любители и профессионалы: новый дилетантизм в обществе знаний // *Интеллигенция и мир*. 2015. № 3. С. 113-130.
16. Leadbeater Ch., Miller P. *The Pro-Am Revolution: How Enthusiasts are Changing our Economy and Society*. L., 2004.
17. Щерба Л.В. *Избранные работы по русскому языку*. М.: Аспект Пресс, 2007.
18. Хомич А.В. Феномен дилетантизма и псевдонаука // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2017. № 3 (94). С. 8-14.
19. Бацунов С.Н., Дереча И.И., Кунгурова И.М., Слизкова Е.В. Современные детерминанты развития soft skills // *Концепт: научно-методический электронный журнал*. 2018. № 4. С. 198-207.
20. Желудков М.А., Алексеева А.П. Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. № 2 (98). С. 131-139.

REFERENCES

1. Bodriyyar Zh. Simulyakry i simulyatsiya // *Filosofiya epokhi postmoderna*. Minsk, 1996. S. 32-47.
2. Shchennikova L.S. Diletantizm kak kul'turnoye yavleniye // *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye i psikhologo-pedagogicheskiye nauki. 2011. № 13. S. 12-14.
3. Zaliznyak A.A. Iz zametok o lyubitel'skoy lingvistike // *Iz zametok o lyubitel'skoy lingvistike*. M.: Russkiy mir, 2010. 240 s.
4. Alekseyeva A.P. Sportivnaya kriminologiya. Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2014. 404 s.
5. Serdobintsev K.S. Russkaya filosofskaya mysl' – aksiologicheskaya osnova formirovaniya tsivilizatsionnoy identichnosti // XII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii». Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: Kaliningradskiy filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2024. S. 13-16.
6. Solomin V.P., Pigrov K.S., Sultanov K.V. Diletantizm kak problema novoyevropeyskoy tsivilizatsii // *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*. 2015. № 4. S. 68-73.

7. Kostina V.A. Analiz diskursa o novom sotsial'nom tipe: kto prishel na smenu diletantu // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. 2022. № 2 (35). S. 87-92.
8. Anisimova T.V. Kommunikativnaya kompetentsiya spetsialista: zhanrovyy aspekt // Neofilologiya. 2025. T. 11. № 3. S. 553-564.
9. Alekseyeva A.P., Zuyeva O.V., Ivanov A.S., Krivoshein P.K. Monitoring obshchestvennogo mneniya kak sposob otsenki deyatel'nosti rossiyskoy politzii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2015. № 4 (35). S. 50-57.
10. Serdobintsev K.S. Rol' filosofii v obrazovatel'no-vospitatel'nom protsesse // X Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii». Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: Kaliningradskiy filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2022. S. 93-94.
11. Ul'yanovskaya Ye.V. Problemy i osobennosti prepodavaniya istorii Rossii (iz opyta raboty v Kaliningradskom filiale Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii) // Obshchestvo. Pravo. Sovremennost'. Materialy nauchno-predstavitel'skikh meropriyatiy. Krasnoyarsk: Sibirskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2024. S. 63-66.
12. Shiller F. Sobraniye sochineniy v 7 t. T. 6. M., 1957.
13. Dement'yev V.V. Oppozitsiya «master ~ professional»: staroye i novoye sodержaniye // Vita in lingua: K yubileyu professora S.G. Vorkacheva. Sbornik statey. Krasnodar: Atrium, 2007. S. 60-74.
14. Lebedeva A.V. Kvazispetsialist kak uchastnik professional'nogo diskursa. K opredeleniyu problemy // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2025. № 123-1. S. 140-143.
15. Rozhkova A.S., Voronov YU.M. Lyubiteli i professionaly: novyy diletantizm v obshchestve znaniy // Intelligentsiya i mir. 2015. № 3. S. 113-130.
16. Leadbeater Ch., Miller P. The Pro-Am Revolution: How Entusiasts are Changing our Economy and Society. L., 2004.
17. Shcherba L.V. Izbrannyye raboty po russkomu yazyku. M.: Aspekt Press, 2007.
18. Khomich A.V. Fenomen diletantizma i psevdonauka // Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. 2017. № 3 (94). S. 8-14.
19. Batsunov S.N., Derecha I.I., Kungurova I.M., Slizkova Ye.V. Sovremennyye determinanty razvitiya soft skills // Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal. 2018. № 4. S. 198-207.
20. Zheludkov M.A., Alekseyeva A.P. Krizis semeynykh otnosheniy v sovremennom obshchestve kak odno iz usloviy nizkoy effektivnosti profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 2 (98). S. 131-139.

© Анисимова Т.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛ Я ЦИТИРОВАНИЯ

Анисимова Т.В. Дилетантизм в науке и образовании: старое и новое понимание терминов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 144-150.